"Нет!" - Фу Жоу закричала и, спотыкаясь и падая, использовала своё тело, чтобы защитить Чэн Чу Мо.

"Это не имеет к ней никакого отношения!" Пройдя через столько преград, Чэн Чу Мо, наконец-то, смог увидеть её, но никогда не думал, что это произойдет при таких опасных для жизни обстоятельствах. Он потянул Фу Жоу к себе за спину, приняв защитную позу.

"Кто он тебе?" - Фан Цзыян был ошеломлен, в нем кипела непонятная ярость. Он направил свой меч на Фу Жоу.

Девушка прикусила губу. Кем был для неё Чэн Чу Мо? Она не знала! Она знала только, что, когда увидела Чэн Чу Мо, её переполнило счастье.

Он вернулся за ней! Оказалось, что она никогда не теряла веры в него и разочаровалась только тогда, когда он решил уйти.

Увидев отсутствие реакции со стороны Фу Жоу, Фан Цзыян разозлился ещё больше и оттолкнул Чэн Чу Мо мечом в сторону, намереваясь притянуть Фу Жоу к себе.

Чэн Чу Мо отреагировал и схватил край плаща Фан Цзыяна, не желая отпускать его. "Фу Жоу, хоть я и подвел многих женщин. Я не подведу тебя!" Затем он крикнул Фан Цзыяну: "Если ты мужчина, то давай покончим с этим в бою, поставив наши жизни на кон. Не запугивай женщину".

Фан Цзыян повернулся и вытащил меч, а плащ разорвался.

Фан Цзыян замер. Обернувшись, он увидел, как Чэн Чу Мо бросился к Фу Жоу и обнял её. Фан Цзыян почувствовал, что его сердце разрывается, а боль равносильна смерти. Однако, когда он посмотрел на Фу Жоу - человека, которому он больше всего на свете не хотел причинять боль, - она не проявила ни малейшей заботы о нем. Вместо этого она крепко обнимала другого мужчину.

"Убирайся". Фан Цзыян убрал свой меч. Фу Жоу застыла потрясенная, глядя на Фан Цзыяна из объятий Чэн Чу Мо. Она ясно видела его глазах боль и была поражена этим. В её сознании внезапно промелькнула сцена. Янь Цзыфан в детстве был выброшен слугой из резиденции семьи Фу. Тогда на заснеженной земле он, прямо как сейчас, с печалью в глазах смотрел на неё.

"Немедленно убирайся с моих глаз!" - Фан Цзыян сжал в руке разорванный плащ.

Он не собирался признавать поражение. Ему просто нужно было время, чтобы всё обдумать. Фан Цзыян позволил Чэн Чу Мо уйти из-за Фу Жоу. Он ждал столько лет и не против подождать еще несколько дней.

……

Чэн Чу Мо и Фу Жоу вернулись домой. Они договорились не рассказывать подробности того, что им пришлось пережить. Они просто упомянули, что получили несколько лёгких, незначительных повреждений, но были скорее потрясены, чем травмированы. Семья Фу вздохнула с облегчением. Даже Третья мадам пробормотала молитву. «Амитабха».

Однако, когда Чэн Чу Мо вошел в комнату для гостей, он потерял сознание. Многодневное путешествие и напряженная схватка с Фан Цзыянем истощили все его силы. Фу Жоу все это время оставалась рядом с ним, внимательно ухаживая за ним.

"Жоу'эр, ты мне нравишься". Хотя он был измучен, его разум был ясен. Было кое-что, что он очень хотел сказать.

"Я знаю". Когда она думала об этом, то поняла, что Чэн Чу Мо лгал ей только потому, что хотел сделать её счастливой.

"А ты?" Больше всего Чэн Чу Мо волновало, что чувствует Фу Жоу.

Девушка покачала головой. "Я не знаю." Увидев, что Чэн Чу Мо встревожился и пытается встать, она слегка нажала ему на грудь, возвращая на место. "Почему я тебе нравлюсь?"

"Я... я схожу по тебе с ума. Когда я был в Чанъане, я думал о тебе днем и мечтал о тебе ночью. Я выкрикивал твое имя с вершины городских стен. Я заставлял себя учиться, заниматься стрельбой и пить, но что бы я ни делал, я продолжал чувствовать себя подавленным. Мое сердце болело. Я не знаю почему, но ты так много значишь для меня!" Его чувства к Фу Жоу отличались от всего, что он когда-либо испытывал раньше. Он тосковал по ней.

"Я боюсь, что ты снова мне солжешь". Она боялась, что все было ложью. Как отражение луны в воде или отражение цветка в зеркале.

"Я больше никогда не буду обманывать тебя и играть твоими чувствами". Он также боялся. Он боялся, что она не испытывает к нему никаких чувств.

"Я боюсь, что ты обидишься на такую тигрицу, как я, и подумаешь, что я недостойна тебя".

"Когда... когда я сказал эти слова в тот день, я сразу же пожалел об этом. Я действительно дурак. Я... я отшлепаю себя за то, что наговорил ерунды".

Чэн Чу Мо уже собирался дать себе пощечину, но его руку удержала Фу Жоу. Чэн Чу Мо перевернул свою руку и схватил девушку за руку. Озорно смеясь, он сказал: "Жоу’эр, это ты схватила меня на этот раз. Я больше никогда не уйду". Фу Жоу засмеялась.

Вдруг в комнату вбежала Цзыюнь. "О нет! Вторая леди! Семья Чэнь продала брачный контракт семье Лу. Лу Ци пришел за тобой. Он сказал, что хочет взять вас в наложницы!" Фу Жоу нахмурила брови, а Чэн Чу Мо тут же вскочил с дивана. Засучив рукава, он выбежал на улицу.

Фу Жоу покачала головой, засмеялась и крикнула: "Чу Мо, почему ты паникуешь?".

Чэн Чу Мо ответил на бегу: "Я не паникую. Я собираюсь заставить паниковать того, кто пытается украсть тебя у меня!"

Когда Чэн Чу Мо достиг главного зала, он изменил свои шаги и вошел внутрь, как будто он был хозяином этого места. Фу Жоу вошла следом за ним и увидела незнакомца, сидевшего на обычном месте её отца.

Это был мужчина лет двадцати пяти, одетый в белый халат с облачным рисунком. Его широкие плечи и толстая талия свидетельствовали о том, что он, вероятно, владеет боевыми искусствами. Его черты лица были аккуратными и правильными, за исключением глаз, от которых, казалось, испускалась злобная аура.

"Я подумал, что ослышался. Я не думал, что это ты, брат Лу". Чэн Чу Мо ранее узнал правду о вышивке леди Хуэй от Фу Инь. Лу Ханьсин причинил ему много страданий, и он намеревался поквитаться с семьей Лу.

Лу Ци удивлённо спросил: "Почему ты здесь?"

"Я?" Чэн Чу Мо жестом приказал Лу Ци встать, приглашая старого господина Фу занять своё место. "Я племянник Третьей Мадам".

Лу Ци не знал всей истории и подумал, что семья Чэн и Фу действительно родственники. Он уже собирался сдаться, когда увидел, что в их сторону смотрит ясноглазая, прирожденная красавица. Ее бедра покачивались, когда она шла к ним. Она заставила его вновь воспламенить свои намерения. Кем был Чэн Чу Мо? Он был всего лишь избалованным аристократом, опиравшимся на славу своей семьи!

Лу Ци рассмеялся: "Отлично, тогда мы оба тоже сможем стать родственниками". Держа в руке брачный контракт, он продолжил. "Семья Чэнь продала мне этот брачный контракт. Вторая леди семьи Фу теперь принадлежит мне".

Фу Жоу сузила глаза: "Я официально обручена с Чэнь Ю. Как я могу быть куплена и продана как вещь? Я не побоюсь довести это дело до суда".

Глаза Чэн Чу Мо загорелись. Он, наконец-то, понял, почему влюбился в Фу Жоу. Именно её цепкий, упорный характер привлек его и заставил так сильно влюбиться в неё.

"Неудивительно, что твоя свекровь упомянула, что ты любишь использовать закон Тан для аргументации своей извращенной логики. Отлично, я хочу убедиться в этом сам". Закон Тан? Здесь правила семьи Лу - закон!

"Как закон Тан может считаться извращенной логикой?" Фу Жоу агрессивно опровергла его слова. "Даже если вы родственник королевской семьи, вас все равно могут обвинить в нарушении закона".

Чэн Чу Мо знал, что объяснять что-то Лу Ци бессмысленно. "Брат Лу, Император только что присвоил тебе звание генерала Чжэнъюна. Не думаю, что ты хочешь поднимать шум из-за гражданской дамы".

"Хорошо. Что касается тебя, я готов использовать её в качестве ставки. Давай устроим соревнование по боевым искусствам перед имперским судьей. Если я выиграю, она будет моей". Лу Ци выругался себе под нос. Он собирался оставить на усмотрение Чэн Чу Мо вопрос о том, принадлежит ли ему Фу Жоу. Он боялся, что Чэн Чу Мо пожалуется Императору.

Чэн Чу Мо согласился без колебаний. "Хорошо, договорились".

"Берегите себя, прекрасная леди. Следующей весной я буду очень хорошо заботиться о вас". Лу Ци подмигнул Фу Жоу и большими шагами вышел из главного зала.

Чэн Чу Мо не стал терять времени и сразу же вернулся в свою комнату, чтобы упаковать багаж. Он собирался найти своего дядю, Ню Вуди, чтобы еще немного потренироваться. Он прекрасно понимал свои способности и знал, что достиг своего предела. Когда дело доходило до такого человека, как Лу Ци, который тренировался с детства, ему все еще сильно не хватало сил.

Фу Жоу была недовольна: "Ты не должен никуда уходить. Какое право он имеет использовать меня в качестве ставки, и какое право он имеет бросать тебе вызов? Риди..."

Чэн Чу Мо приложил указательный палец к губам Фу Жоу, делая шаг вперед.

Они посмотрели друг другу в глаза, и между ними вспыхнула искра. Естественно, Чэн Чу Мо сделал шаг, чтобы поцеловать ее. Лицо Фу Жоу покраснело, но она не стала избегать его. Она медленно закрыла глаза, когда их губы встретились.

Чэн Чу Мо обнял Фу Жоу. "Жоу'эр, доверься мне. Ради тебя я готов пройти через все глубины ада. На этой земле нет ничего, что могло бы помешать мне защитить тебя".

Фу Жоу не удержалась и обняла его, кивнув в ответ.

.....

В этот день, когда Лу Ци выступал в резиденции Фу, Лу Ханьсин, наконец-то, вернулся.

Ему повезло, что он наткнулся на рыбака, который помог ему как раз тогда, когда он уже был готов умереть от жажды и голода. Когда Лу Юньцзи узнал, что их корабль ограбили пираты, он пришёл в ярость.

"Ты взял с собой столько людей, но тебя все равно ограбили? Разве ты не сказал им, кто ты и откуда? Как они посмели прикоснуться к кораблю нашей семьи Лу!"

Боясь поднять голову, Лу Ханьсин остался стоять на коленях. "Это была Секта Четырех Морей. Их лидер носит фамилию Фан, он сказал, что они нацелены на нашу семью Лу".

Лу Ци фыркнул: "Напрашивается на неприятности".

"Если они ищут неприятностей, нам не о чем беспокоиться". Лу Юньцзи сузил глаза. "Ханьсин, кроме Секты Четырех Морей, кто-нибудь еще знает, что было на борту корабля?"

"В порту один из ящиков опрокинулся, и кто-то мог увидеть выпавшее содержимое", - вспомнил Лу Ханьсин. "Это была купеческая семья Фу".

"Семья Фу?" Лу Ци поднял брови. "Какое совпадение. Я как раз собирался обсудить с отцом вопрос получения наложницы. Семья тоже носят фамилию Фу, владеет красильной мастерской и домом вышивки."

"Это одна и та же семья", - подтвердил Лу Ханьсин.

"Это..." - Лу Ци колебался. Он действительно испытывал влечение к Фу Жоу.

Лу Юньцзи проговорил: "Ты был на поле боя и убил множество генералов. Как ты думаешь, что мы должны делать с этой ничтожной семьей после того, как они увидели то, чего не должны были видеть?" Женщины - это как одежда. В них нет ничего страшного!

Лу Ци взял себя в руки: "Чэн Чу Мо является родственником этой семье и сейчас живет у них. Может, нам просто..." Он продемонстрировал убийственный жест.

Лу Юньцзи тут же покачал головой. "Я только что сказал, что ты мягкосердечный, а ты уже совершаешь очередную ошибку. Если что-то случится с Чэн Чу Мо в Гуанчжоу, думаешь, герцог Лу оставит это без внимания? Это может даже привлечь внимание Императора. Мы должны скрывать события, а не выставлять их на показ".

Лу Ци внезапно просветлел: "Нам не позволено трогать Чэн Чу Мо, но что касается остальных членов семьи Фу, то они просто простолюдины. Кучка бесполезных муравьев. Я заставлю их

замолчать навсегда".

Одним словом Лу Юньцзи решил судьбу семьи Фу.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/55989/1721596